

Гостиная соседней виллы

Цзи Сюнь только что вышел из душа, его волосы все еще были влажными. С непроницаемым выражением лица он открыл упаковку с питательной жидкостью и перелил её в стакан. Вдруг его терминал издал два коротких сигнала — поступил видеозвонок от семьи.

Он уже догадывался, зачем ему звонят. Решение расторгнуть помолвку он принял единолично, не посоветовавшись ни с кем. В этом вопросе Империя изначально была не права, но его отец всегда отличался авторитарностью. Цзи Сюнь помедлил пару секунд, прежде чем принять вызов. В тот же миг в воздухе перед ним проявились трёхмерные голографические изображения его родителей.

Он выпрямился, сел ровно и почтительно произнёс:

— Отец, у вас срочное дело?

Звонил именно его отец, бывший маршал Империи Цзи Чжоу, известный в галактике своей железной хваткой. Рядом с ним находилась госпожа Цзи, мать Цзи Сюня.

— Ты что же, думаешь, отец не может просто так позвонить сыну? — улыбнулась госпожа Цзи, глядя на него с лёгкой укоризной.

Последний раз они разговаривали два месяца назад. Цзи Сюнь ничего не ответил и лишь молча ждал последующих упреков.

Возникла неловкая пауза. Госпожа Цзи вздохнула. Её сын с детства не был особо близок с родителями, а после выпуска из военной академии стал ещё более замкнутым. Он проводил на передовой по десять месяцев в году и лишь в июле и августе возвращался в столицу Империи — единственное время, когда все офицеры обязаны были брать отпуск. Но даже тогда он не жил с семьёй, а предпочитал уединяться на окраине столицы.

И действительно, через пару секунд Цзи Чжоу откашлялся и заговорил с едва заметной натянутостью в голосе:

— Я слышал, ты расторг помолвку. Почему ты не обсудил это с командованием заранее? Ты должен понимать, что как маршал Империи несёшь огромную ответственность и обязан безоговорочно подчиняться воле государства. Если поступает распоряжение заключить союзный брак, ты не имеешь права отказаться.

Цзи Сюнь молча слушал.

В глазах Цзи Чжоу молчание сына выглядело как немой протест. В армии подчинённый обязан отвечать на слова вышестоящего, что бы тот ни сказал. Он уже собирался вспылить, но

госпожа Цзи тут же схватила его за руку и тихо укорила:

— Ты чего? Ты же знаешь, что Сюнь-Сюнь не может жениться.

Она говорила едва слышно, но Цзи Сюнь, как человек, рождённый по программе генетического отбора, обладал слухом гораздо лучше обычных людей, так что прекрасно услышал каждое слово. Но он сделал вид, будто ничего не заметил, и лишь чётко и спокойно извинился перед отцом:

— Простите, это было моей оплошностью.

Госпожа Цзи задела за живое. Лицо Цзи Чжоу на мгновение стало напряжённым, и он больше не стал читать сыну нотации. Когда-то, стремясь воспитать достойного наследника, он настоял на применении новейшей имперской программы генетического отбора.

Суть её заключалась в том, что родители могли заранее выбирать выраженные черты будущего ребёнка — разумеется, только из заложенных в их ДНК. Одни предпочитали, чтобы их дети были красивее, другие — чтобы обладали выдающимся интеллектом. Врачи анализировали ДНК родителей, выделяли наиболее сильные гены, отвечающие за нужные характеристики, устраняли нежелательные мутации, а затем имплантировали эмбрион в материнский организм.

Цзи Чжоу выбрал для сына высшие параметры: крепкое здоровье, обострённые чувства, устойчивую психику, выдающийся интеллект — всё, что необходимо идеальному лидеру. В боевых условиях такие способности позволяли эффективно контролировать ситуацию и принимать лучшие решения.

И результат полностью оправдал ожидания. Цзи Сюнь оказался феноменальным — все показатели его организма были выше нормы. Он обладал высочайшим уровнем интеллекта, постоянно перескакивал классы и в итоге с первым местом поступил в столичную военную академию, которая считалась лучшей не только на главной планете, но и во всей галактике Альфа. После выпуска он стремительно продвигался по службе, одерживая победу за победой. В кратчайшие сроки стал самым молодым маршалом Империи, и его имя внушало страх даже закалённым галактическим пиратам.

Цзи Сюнь был гордостью Цзи Чжоу и всей Империи. Он идеально следовал по заданному пути... за исключением одного недостатка.

Погоня за идеальными генами не могла пройти бесследно. Некоторые из отобранных фрагментов ДНК несли в себе скрытые мутации, которые активировались вместе с желаемыми свойствами.

С точки зрения Цзи Чжоу, это были лишь незначительные недостатки. Если в результате удалось получить идеального офицера и будущего лидера Империи, то небольшие издержки

были вполне оправданы. Однако когда супруги решили завести второго ребёнка, они молчаливо отказались от генетического отбора и выбрали естественное зачатие.

Разговор ненадолго зашёл в тупик. Госпожа Цзи, чувствуя напряжённость, попыталась разрядить атмосферу:

— Сюнь-Сюнь, в конце месяца у твоей сестры день рождения. Ты приедешь?

Опасаясь, что он откажется, она поспешно добавила:

— Она очень по тебе скучает, всё время спрашивает, когда ты вернёшься. А раз уж ты всё равно пока в столице, то можешь провести с ней немного времени.

Сейчас апрель по звёздному календарю, а официальный отпуск Цзи Сюня начинался лишь через три месяца. В этот период он должен был находиться на передовой и командовать армией. Однако глава галактики Бета готовился посетить столицу, и его королевский двор заранее выразил восхищение маршалом Цзи Сюнем. В результате имперское командование отозвало его с фронта, чтобы тот лично встретил гостя.

Так как временное пребывание в столице было неизбежным, госпожа Цзи решила воспользоваться шансом и пригласить сына на день рождения младшей дочери.

При упоминании сестры в холодном взгляде Цзи Сюня мелькнула едва заметная мягкость.

— Понял. Если будет время, я загляну, — кивнул он.

После этого госпожа Цзи задала ещё несколько вопросов о его быте, и когда разговор наконец подошёл к концу, прошло уже полчаса.

Как только голограмма исчезла, лицо Цзи Сюня вновь стало бесстрастным. Он нахмурился, затем молча выпил питательную жидкость.

Он не любил вкус этих составов, но ещё больше не выносил запах мяса.

В сравнении с другими вариантами нейтральные питательные растворы казались ему наименее отвратительными, поэтому он выбирал их в качестве основного рациона.

Теперь, когда напиток был допит, Цзи Сюнь на какое-то время остался без дела.

Главная цель его возвращения — встреча с правителем галактики Бета, но до его прибытия никаких заданий у него не было.

Это был первый раз в его жизни, когда он оказался дома без работы.

Решив, что раз уж свободное время появилось, его стоит провести как во время отпуска, он собрался сменить облик и выйти в лес на десятикилометровую пробежку.

Как только он сосредоточился, его высокая, статная фигура исчезла, и на мягком ковре вместо человека появился изящный снежно-белый кот с ярким алым узором на лбу, похожим на маленький цветок.

В звёздную эпоху большинство людей предпочитали оставаться в человеческом облике — так было удобнее работать, особенно в сферах, требующих тонкой моторики. Но на передовой всё было иначе. Высшие офицеры чаще сражались в звериной форме, ведь она давала в разы больше силы и скорости, чем человеческое тело.

На поле боя Цзи Сюнь, обладая генами высшего класса, мог в звериной форме разорвать новейший титановый боевой мех одним движением лапы. Однако в столице, где использование крупных звериных форм было слишком заметным, он обычно уменьшал своё тело в сто раз, прежде чем выходить на пробежку.

Подняв лапу, он ловко открыл кошачий лаз, специально встроенный в дверь его дома. Этот лаз был сделан по индивидуальному заказу, чтобы он мог свободно перемещаться в звериной форме.

Цзи Сюнь слегка взмахнул в воздухе пушистым хвостом. В отличие от человеческого облика, в звериной форме он чувствовал себя гораздо комфортнее — свободным, независимым, без каких-либо ограничений.

Он выбрался к дороге, прогнул спину и уже собирался начать десятикилометровую пробежку, когда его нос вдруг замер. Он уловил незнакомый, но невероятно притягательный аромат. Благодаря чувствительному обонянию, недоступному обычным людям, Цзи Сюнь различил этот запах без малейшего труда. Этот аромат был совершенно новым — он никогда раньше не встречал ничего подобного.

Поддавшись любопытству, он неспешно направился к источнику запаха и вскоре остановился у стены соседнего двора.

Цзи Сюнь жил здесь уже три года. Это было тихое место, где он редко сталкивался с людьми, и он был этим вполне доволен. Дом по соседству долгое время пустовал, и он даже не знал, что кто-то решил туда переехать. Логика подсказывала ему, что он должен остановиться и вернуться к тренировке.

Но этот аромат был слишком притягательным.

Впервые в жизни Цзи Сюнь ощутил настоящий интерес к чему-то. Поддавшись порыву, он легко запрыгнул на высокую ограду соседнего двора, а затем бесшумно спрыгнул вниз, его мягкие лапы приземлились на траву, не издав ни звука.

В это время в доме Чу Наня...

После завершения стрима Чу Нань перенёс на стол чашки с супом из карася и рисом.

Стол находился напротив окна, и заходящее солнце заливало комнату тёплым светом.

Он не ел весь день, но несмотря на голод, ел медленно и сдержанно. Этот организм имел небольшой аппетит, и после половины рыбы он уже почувствовал насыщение.

Поставив чашку с супом, Чу Нань откинулся назад, полностью довольный едой. Он был в отличном настроении и уже собирался убрать посуду, когда заметил на столе странную тень.

Он удивлённо поднял голову.

У окна сидел снежно-белый кот с необычной красной отметиной на лбу в форме цветка. Котик был очень милым, и Чу Нань понятия не имел, как долго он за ним наблюдал. Он всегда любил животных, а при виде этой очаровательной пушистой мордашки его сердце буквально растаяло.

Медленно подойдя, он аккуратно открыл окно. Кот совсем не боялся чужака. Он лишь склонил голову вбок, глядя на него с непонимающим выражением, будто изучая.

Чу Нань испытал мощный эмоциональный удар. Он не смог удержаться и потянулся к кошачьей голове, желая погладить.

Но прежде, чем его рука коснулась мягкого меха, маленькое создание ловко увернулось, а затем тихо мяукнуло, словно давая понять: не трогай меня.